

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК: 81'25

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2026-19-2-108-130

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА КИТАЙСКИХ КУЛЬТУРНО-МАРКИРОВАННЫХ СЛОВ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЙ МО ЯНЯ)

Чэнь Чжу

Педагогический университет Центрального Китая, Ухань, КНР

Чжан Дун

Уханьский университет, Ухань, КНР

Для контактов: rainie0918@vip.qq.com, 372508199@qq.com

Аннотация. Вследствие глубокой кристаллизации языка и культуры китайской нации, китайские культурно-маркированные слова подверглись историческому закреплению, географическому влиянию, социальному формированию и религиозному воздействию, постепенно превратившись в уникальные культурные символы, несущие богатые культурные коннотации и играющие особую роль в межкультурной коммуникации. Культурно-маркированные слова условно могут быть разделены на пять категорий: экологические, материальные, социальные, религиозные и лингвистические. Они широко применяются в художественных текстах и создают трудности при переводе.

Целью настоящей работы является выявление и анализ стратегий перевода китайской культурно-маркированной лексики в художественных текстах в контексте межкультурной коммуникации, а также оценка их эффективности на материале русских переводов произведений Мо Яня. В работе применяются следующие **методы**: классификационный анализ, сравнительно-сопоставительный анализ, стратегический анализ перевода и теоретический анализ.

Результаты. Анализ выявил, что для адекватной передачи культурно-маркированной лексики наиболее эффективно комбинирование страте-

гий, включая прямой перевод, прямой перевод с пояснениями, метод парафразирования, метод транскрипции и создание неологизмов. Практика подтвердила важность гибкого сочетания форенизации и доместикации.

Выводы. Культурно-маркированная лексика художественных текстов принципиально переводима. Успех перевода зависит от адаптивного выбора стратегии с учётом типа реалии, контекста и восприятия целевой аудитории. Перевод таким образом служит эффективным инструментом межкультурного диалога, раскрывая уникальные культурные смыслы.

Ключевые слова: культурно-маркированные слова, китайская культура, межкультурная коммуникация, переводческая стратегия

Благодарность. Эта работа была поддержана Проектом Министерства образования Китая в области гуманитарных и социальных наук в рамках гранта [Грант № 22YJC751008].

Для цитирования: Чэнь Чжу, Чжан Дун. Стратегии перевода китайских культурно-маркированных слов в художественных текстах в контексте межкультурной коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2026. № 2. С. 108–130. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2026-19-2-108-130

Статья поступила в редакцию 08.01.2025;
одобрена после рецензирования 22.05 2026;
принята к публикации 26.05 2026.

TRANSLATION STRATEGIES OF CHINESE CULTURALLY MARKED WORDS IN LITERARY TEXTS IN THE CONTEXT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION (USING THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN TRANSLATION OF MO YAN'S WORKS)

Chen Zhu

Central China Normal University, Wuhan, PRC

Zhang Dong

Wuhan University, Wuhan, PRC

For contacts: rainie0918@vip.qq.com, 372508199@qq.com

Abstract. Due to the long historical development of Chinese language and culture, culture-specific lexical items have undergone processes of historical consolidation, geographical influence, social formation, and religious shaping,

gradually becoming distinctive cultural symbols that carry rich connotations and play a significant role in intercultural communication. Culture-specific items can be conditionally divided into five categories: ecological, material, social, religious, and linguistic. They are widely used in literary texts and pose challenges for translation.

The purpose of this study is to identify and analyze strategies for rendering Chinese culture-specific vocabulary in literary texts in intercultural communication contexts, as well as to evaluate their effectiveness based on Russian translations of Mo Yan's works. The following **methods** are employed: classificatory analysis, comparative-contrastive analysis, translation strategy analysis, and theoretical analysis.

Results. The analysis revealed that the most effective approach to rendering culture-specific vocabulary is a combination of strategies, including literal translation, literal translation with annotations, paraphrasing, transcription, and neologism formation. The findings confirm the importance of flexibly combining foreignization and domestication strategies.

Conclusion. Culture-specific vocabulary in literary texts is fundamentally translatable. The success of translation depends on the adaptive selection of strategies, taking into account the type of cultural reference, context, and target audience reception. Translation thus serves as an effective tool for intercultural dialogue, revealing unique cultural meanings.

Key words: culturally marked words, Chinese culture, international communication, translation strategy

Acknowledgement. This work was supported by the Ministry of Education of China Humanities and Social Sciences Research Project [Grant No. 22YJC751008].

For citation: *Chen Zhu, Zhang Dong.* (2026) Translation Strategies of Chinese Culturally Marked Words in Literary Texts in the Context of Intercultural Communication. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teoriya Perevoda.* — Moscow University Bulletin on Translation Studies. 2. P. 108–130. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2026-19-2-108-130

The article was received on January 8, 2025;
approved for reviewing on May 22, 2026;
accepted for publication on May 26, 2026.

Введение

Культурно-маркированные слова в китайском языке вобрали в себя мудрость и мироощущение китайской нации, являясь носителями основных ценностей китайской культуры. Данные слова имеют важное практическое значение, выполняя задачу распространения китайской традиционной культуры при межкультур-

ном общении. В контексте активной реализации государственной стратегии «глобализации китайской культуры» точная передача культурно-маркированной лексики в переводе имеет крайне важное значение. Поскольку культурно-маркированные слова, как правило, существуют только в определённой культуре и обозначают уникальные продукты данной культуры, зачастую бывает трудно найти точные соответствия в языке другой культуры, что затрудняет межкультурную коммуникацию и перевод. Только досконально поняв и правильно выразив смысл таких элементов языка, можно говорить о полноценной интерпретации духовных и культурных ценностей китайского народа при переводе, позволяя аудитории с разным культурным происхождением оценить уникальное очарование китайской культуры.

Культурно-маркированная лексика находит широкое применение в литературном творчестве. К ней нередко прибегают работники пера при создании образов персонажей, рисуя ситуации и передавая эмоции героев. Сюжеты произведений лауреата Нобелевской премии по литературе 2012 года Мо Яня разворачиваются на фоне повседневной жизни в сельской местности Китая, которая является источником вдохновения автора. Писатель не боится вкладывать в уста своих персонажей местные диалекты и просторечные выражения. В произведениях Мо Яня, которые полны очарования повседневной жизни народа, запечатлена память поколений и историческая память китайского народа. (Лю, 2010: 76). В связи с этим культурно-маркированная лексика представлена в текстах автора в изобилии. В настоящей работе в качестве объекта исследования рассматриваются произведения Мо Яня и их переводы на русский язык. Исходя из основных типов и особенностей культурно-маркированных слов в китайском языке, в работе обсуждаются стратегии их перевода при межкультурной коммуникации. Таким образом, данная работа могла бы послужить справочным пособием при переводе китайских литературных произведений на иностранные языки.

1. Классификация культурно-маркированной лексики

Категории культурно-маркированных слов определяются типами культурологической информации. Однако в академических кругах пока не сложился единый стандарт классификации культурологической информации. Лю Шоухуа в своей работе «Очерки по культурологии» исходит из наличия четырёх культурологических составляющих: материальной культуры, нормативной культуры,

культуры поведения и духовной культуры (Лю, 1992: 39–49). В то же время другие исследователи выступают за выделение трёх аспектов культуры. Так, Хань Миньцин в работе «Теория культуры» разделяет культуру на три уровня: материальный, поведенческий и идеологический (Хань, 1989: 100–151). Пан Пу, в свою очередь, в своём труде «Структура культуры и современный Китай» выделяет три отличных составляющих культуры, а именно: культуру материального производства, культуру нормативного поведения и культуру духовно-психической сферы (Пан, 1986: 81–98). Однако более широкое признание получили взгляды американского переводоведа Юджина Ниды, который подразделяет культурологическую информацию на пять основных категорий, а именно: материальную, экологическую, социальную, религиозную и языковую области культуры (Nida, 1945: 194–208). Настоящая работа использует систему классификации Ниды, подразделяя культурно-маркированную лексику на пять основных категорий, а именно, как относящуюся соответственно к экологической, материальной, социальной, религиозной или языковой составляющим культуры.

1.1. Лексика материальной культуры

Под материальной культурой понимаются явления культуры, отражённые в материальных продуктах, созданных человеком в процессе производства и жизни, которые являются осязаемыми и воспринимаемыми материальными объектами. В данном виде культуры представлены виды материально-производственной деятельности человека, а также материальные продукты такой деятельности. Таким образом, материальная культура закладывает основу всей культурной системы, отражая состояние и уровень общественного развития.

У каждого народа складывается собственная уникальная материальная культура, охватывающая такие разнообразные аспекты, как средства производства и транспортные средства, предметы домашнего обихода, архитектурное искусство, одежда и украшения, кулинарные традиции и т.д. В материальных культурах Китая и России существует множество различий, которые часто приводят к недопониманию во время межкультурной коммуникации. Например, в китайском языке существует целый пласт культурно-маркированных слов, связанных с одеждой (например, 斗笠 (бамбуковая шляпа), 蓑衣 (дождевик, сплетённый из волокон растений)), 蟒袍 (парадное расшитое платье высших чиновников), кулинарными традициями (например, 凉粉 (лянфэнь, холодная закуска из же-

латинообразной вермишели), 年糕 (новогодний пирог из клейкой рисовой муки), 馄饨 (вонтоны, разновидность пельменей), архитектурой (胡同 (хутун), 四合院 (сыхэюань), 皇陵 (императорская гробница) и т.д., которые заключают в себе глубокий культурологический подтекст и могут быть плохо понятны для тех, кто не знаком с соответствующими культурными традициями.

1.2. Лексика экологической культуры

Экологическая культура исследует влияние и формирующее воздействие природной среды на человеческую культуру, подчёркивая гармоничное сосуществование людей и природы, а также призывая человека к соответствующему поведению и ценностным установкам при взаимодействии с окружающей средой. В культуре разных регионов планеты сформировались уникальные особенности ввиду различий в географии, климате, своеобразной флоры и фауны, а также других экологических факторов. Поэтому лексика экологической культуры отражает особенности климатических условий, окружающей среды и географии конкретного региона.

Например, лексика, связанная с животными и растениями, в разных культурах может наделена различными культурными коннотациями. Так, в традиционной китайской культуре цветки сливы, орхидеи, хризантемы, а также бамбук не только обладают глубоким символизмом, но и играют неотъемлемую роль в поэзии и живописи, получив в этой связи коллективное название «четыре благородных». Однако в других культурах эти растения, как правило, не считаются чем-то необычным и не занимают особого места, что затрудняет для носителей таких культур понимание глубинного смысла соответствующих слов в китайском языке. Переводчику же, наоборот, требуется быть экспертом обеих затронутых культур и стремиться точно передать скрытое понятийное содержание соответствующих слов.

1.3. Социокультурная лексика

Социальная культура охватывает такие многочисленные составляющие культуры, как социальные нормы, моральные ценности, модели поведения и т.д., а также роль, которую эти элементы играют в формировании человеческого общества и его эволюции. К социокультурной лексике относятся слова, описывающие государственный строй, обычаи, исторические сюжеты, произведения искусств и другие области культуры. Сюда относятся имена,

титуты, приветствия, обращения и другая подобная лексика. Социокультурная лексика пронизывает все слои социальной жизни и подчеркивает существенные различия между культурой двух разных народов.

Например, русскому слову «дядя» в китайском языке соответствует целый ряд различных слов, включая «伯伯», «叔叔», «舅舅», «姨夫», «姑父» и т.д. Эти лексемы не только отображают родственные отношения, но и раскрывают уникальность внутрисемейных связей и иерархии в конкретной культуре. В практике перевода и межкультурной коммуникации такие слова часто создают трудности. Чтобы точно передать культурный подтекст таких слов, переводчику необходимо хорошо разбираться в различиях культур переводимого и переводного языков и применить соответствующие стратегии перевода. Только в этом случае можно быть уверенным в точной передаче культурологической информации исходного текста, а также в беспрепятственном её понимании читателями перевода.

1.4. Лексика религиозной культуры

Изучение религиозной культуры предполагает исследование происхождения, становления и способов распространения религий, а также анализ их общественного статуса и социальной функции. К лексике религиозной культуры относятся слова, пришедшие в язык под влиянием определённой религиозной культуры. В них содержится глубокий религиозный смысл, поэтому данная лексика имеет важное культурологическое значение. Такие слова служат не только для выражения веры и передачи определённых духовных ценностей, но также являются духовной опорой. В межкультурной коммуникации же они зачастую создают трудности для понимания и перевода.

Буддизм является одной из основных религий в Китае, поэтому культурно-маркированная лексика буддизма отражает уникальность китайской религиозной культуры, включая в себе глубокий религиозный смысл и философские идеи. В буддийской культуре часто упоминаются такие слова и концепции, как «сострадание», «мудрость», «жертвенность ради других» и т.д. Они свидетельствуют о провозглашаемых в буддизме ценностях заботы и доброты по отношению к ближним и окружающему миру. При переводе лексики религиозной культуры переводчику необходимо применять подходящие стратегии перевода, чтобы читатели перевода смогли правильно понять соответствующие

культурно-маркированные слова и прочувствовать их глубинный культурологический смысл.

1.5. Лексика языковой культуры

Язык представляет собой ключевой элемент культуры, в котором заключено её прошлое, традиции и система ценностей. Лингвистическая культурология как дисциплина изучает разнообразие языков, взаимодействия языка и культуры, а также роль языка в процессе распространения культуры и культурного обмена. Слова, связанные с языковой культурой, могут всесторонне раскрыть уникальность языков. Такие слова, как правило, берут начало из различных исторических сюжетов, классических литературных произведений, а также мифов и легенд. Лексика языковой культуры в той или иной степени дает сжатое представление об истории, литературе, природе и других областях познания конкретного государства.

В китайских идиомах, пословицах и поговорках в лаконичной языковой форме заключён глубокий смысл, в том числе, и культурологический. Они выполняют уникальную и важную роль в речи носителей китайского языка. Во время перевода переводчик должен стремиться сохранить культурологические особенности исходного текста и использовать языковые структуры, легко понятные читателям целевого текста, чтобы добиться адаптивного отбора и трансформации перевода на языковом уровне.

2. Переводимость культурно-маркированных слов при межкультурной коммуникации

Различия в культурах находят своё отражение в том, что слова в разных языках имеют своё уникальное историческое происхождение и культурный подтекст. В этой связи бывает сложно найти аналог культурологической информации, содержащейся в культурно-маркированных словах одного языка, в соответствующем культурном контексте другого языка, либо она понимается носителями другой культуры совсем по-другому. Как следствие, в переводе зачастую трудно найти подходящее соответствие такой информации. Перевод лексики такого типа, создающей определённые преграды в межкультурном общении, чрезвычайно сложен. Поэтому некоторые учёные придерживаются мнения, что культуру невозможно перевести. Однако, большинство учёных полагают, что подобные трудности можно преодолеть с помощью подходящих стратегий перевода.

Российский лингвист И.С. Алексеева полагает, что трудности перевода вполне преодолимы. Она подчёркивает, что наряду с передачей смысла исходного текста переводчику также необходимо интерпретировать содержащиеся в нём культурные элементы. Переводчики должны применять разнообразные стратегии перевода, особенно при работе с художественными произведениями, чтобы преодолеть культурные барьеры оригинала и стремиться точно передать культурно-маркированную лексику и культурные реалии другой страны (Алексеева, 2012: 9).

Владимир Сдобников, российский теоретик перевода, считает, что перевод, выступая связующим звеном в межкультурной коммуникации, никогда не испытывал непреодолимых препятствий. Благодаря непрерывному расширению средств языкового выражения у различных народов и всё более частому взаимодействию между этническими группами, возможности перевода культурных текстов значительно расширились. Учёный предложил концепцию «частичной переводимости», которая занимает промежуточное положение между «переводимостью» и «непереводимостью», подразумевая, что в процессе перевода передаётся лишь часть информации. Эта идея применима ко множеству культурно-маркированных терминов, которые при переводе часто вызывают сложности (Сдобников, 2006: 118–120).

Китайский учёный Ли Лэйжун подчёркивает, что, несмотря на наличие сторонников концепции непереводимости, переводческая практика убедительно демонстрирует возможность передачи культурных реалий. Этот эксперт в области перевода определяет перевод как «акт межкультурной коммуникации, который заключается в преобразовании текстов и символов одной культуры (или субкультуры) в тексты и символы другой культуры или субкультуры, а также включает в себя результаты такого преобразования» (Ли, 2004: 127). Он придерживается мнения, что переводимость культуры обусловлена её универсальностью, инклюзивностью и восприимчивостью к новым тенденциям.

Переводческая практика является ключевым способом межкультурной коммуникации, и при переводе невозможно избежать трудностей и препятствий, вызванных необходимостью передачи культурных реалий. Однако ввиду универсальности, общности и переводимости культуры, а также поступательного прогресса теории и практики перевода культурно-маркированная лексика не сможет стать существенным препятствием на пути межкультурной коммуникации, и в большинстве случаев она может быть успешно

переведена на другой язык и понята. В зависимости от конкретного контекста переводчик может использовать те или иные стратегии и определённые техники перевода для эффективной интерпретации культурно-маркированной лексики, могущей привести к трудностям в переводе.

3. Принципы перевода культурно-маркированной лексики в художественных текстах

Цель создания художественных текстов такая же, как и других видов текстов — передавать информацию. Основная задача художественного перевода — вызвать в читателях переводного текста переживания от литературного произведения, сходные с опытом читателей оригинала. Во-вторых, переводчик должен стремиться максимально сохранить культурную суть и индивидуальность исходного текста. В-третьих, переводчик должен обратить внимание на текстовую форму, на которую опирается содержание текста (Сдобников, 2006: 91). Прежде чем переводить культурно-маркированные слова в художественных текстах, переводчик должен определить свою собственную культурологическую позицию.

Ван Дунфэн подчёркивал важность культурологической позиции переводчика. Он считал, что конфликт между форенизацией и доместикацией в процессе перевода по существу проистекает из разницы в культурологической позиции переводчиков (Ван, 2000: 2–8). Чжан Нин предположил, что стратегия доместикации призвана минимизировать ощущение «чужеродности» текста оригинала для читателей его перевода, тогда как стратегия форенизации ставит своей целью сохранение изначального колорита исходного текста (Чжан, Цзя, 2009: 949–951). По мнению Сунь Чжили, практика перевода в КНР уже перешла от стратегии доместикации к стратегии форенизации. Однако при использовании метода форенизации необходимо учитывать степень его применимости, сочетая его с методом доместикации (если это необходимо) и добиваясь органического взаимодействия и взаимного дополнения этих двух методов (Сун, 2022: 44). Ху Аньцзян полагал, что в своей деятельности переводчику необходимо всегда применять стратегию «точно-го, легко воспринимаемого и приемлемого» перевода. Сюн Бин же выдвинул мнение, что переводчик в своей работе должен стараться максимально следовать стилю автора произведения, имея в виду технику отчуждения (форенизации). Переводчики, пользующиеся методом форенизации, способны искусно интегрировать стиль

автора и культурологическую составляющую исходного текста в переводной текст (Сюн, 2014: 83–84, 88).

Подводя итог, можно отметить, что слабая сторона стратегии форенизации заключается, как правило, в ограниченных возможностях сделать перевод легко воспринимаемым читателем. Такой перевод из-за своей неестественности может не понравиться читателю и не оказать на него должного коммуникативного воздействия. С другой стороны, целью доместикации является максимальная адаптация перевода к ожиданиям читателей целевого текста. «Одомашненный» перевод читается легко и прост для понимания, а обороты и выражения не «режут слух». Однако главным недостатком доместикации является возможная потеря культурологической составляющей, содержащейся в исходном тексте, при переводе.

Профессор Ян Шичжан считал, что при переводе культурных реалий необходимо придерживаться стратегии максимального сохранения информации, комплексного подхода, адекватных потерь, положительной компенсации и динамической обработки (Ян Шичжан, 2003: 187). Он советовал переводчикам максимально сохранять культурные особенности оригинала художественного текста при его переводе. Подходя к переводу комплексно, переводчик не должен изолировать культурные реалии переводимого текста, а интегрировать их в контекст. При передаче же трудно переводимых напрямую культурных феноменов необходимо жертвовать частью культурологической информации, идя на уступки (речь идёт об «адекватных потерях»). Те культурные реалии, которые невозможно не переводить, передаются в переводе с помощью метода «положительной компенсации», при котором потери культурологической информации «возмещаются» буквальным переводом. Поскольку различные культуры постепенно сближаются, переводчикам следует подходить к переводу диахронно, рассматривая эволюцию культурных феноменов в динамике.

Поэтому при работе с культурно-маркированной лексикой, встречающейся в коммуникативных художественных текстах, переводчику следует сочетать стратегии доместикации и форенизации, используя преимущества обеих для их взаимного дополнения. Для тех культурно-маркированных слов, которые не представляют переводческих трудностей, переводчикам следует применять комплексную и динамическую стратегии перевода. Когда же речь заходит о труднопереводимой культурно-маркированной лексике, переводчикам следует в какой-то степени пойти на жертвы и использовать эффективные методы компенсации, позволяющие до-

биться удобочитаемости перевода при одновременном сохранении точности переданной информации.

4. Стратегии перевода культурно-маркированной лексики в китайских художественных текстах

С точки зрения межкультурной коммуникации, культурно-маркированная лексика в китайских художественных текстах может переводиться различными способами, включая прямой перевод, прямой перевод с пояснениями, парафразирование, транскрипцию и создание новых слов.

4.1. Метод прямого перевода

Прямой перевод широко используется в практике перевода художественной литературы с целью обеспечения максимального соответствия между исходным текстом и его переводом — как в плане содержания, так и формы. Этот метод обладает уникальной спецификой в передаче культурной информации и способствует сохранению авторского стиля. В отличие от дословного перевода, прямой перевод предоставляет переводчику определённую свободу действий, позволяя ему адаптировать языковую форму культурно-специфичных слов — например, изменять порядок слов, чтобы грамматическая структура перевода соответствовала правилам целевого языка.

Пример 1:

[Исходный текст]

“别急!” 大爷说, “心急喝不得热粘粥。”

(Мо, 2017: 7)

[Перевод]

— Не спеши! — наставляет его дядя. — Поспешешь — не отдаёшь горячей каши!

(Власова, 2019:13)

Под «粘粥» в китайском тексте имеется в виду традиционное блюдо из провинции Шаньдун, главным ингредиентом которого является пшённая мука. Фраза «心急喝不得热粘粥», в свою очередь, является китайской поговоркой, относящейся к культурно-маркированной лексике языковой культуры. Смысл этой поговорки в том, что не стоит стремиться к быстрому успеху. Переводчик осуществил дословный перевод этого культурно-маркированного элемента, вследствие чего перевод можно истолковать наоборот: «если поспешить, то не сможешь насладиться вкусом горячей каши». Учитывая, что эта пословица глубоко укоренилась в оби-

ходной речи китайцев и каша как блюдо занимает определённую нишу в повседневном рационе жителей как Китая, так и России, то, даже несмотря на различия в исходных ингредиентах и способах приготовления этих блюд в разных культурах, такая интерпретация не вызывает трудностей понимания. Здесь метод прямого перевода позволяет не только сохранить достоверность исходного текста, но способствует лёгкому восприятию перевода.

4.2. Прямой перевод с пояснениями

Хотя метод прямого перевода обладает определённой практической ценностью для преодоления культурных барьеров, его применение довольно ограничено. Ввиду того, что китайский и русский народы имеют различные языковые, культурные и исторические корни, существенные культурные различия неизбежны. Прямой перевод культурологической информации, дополненный соответствующими комментариями, часто может способствовать более полному и эффективному сохранению культурных реалий, которые автор описывает в оригинале. Таким образом, использование прямого перевода с комментариями в некоторых конкретных случаях может помочь достичь результатов в преодолении культурных барьеров, более близких к идеалу.

Пример 2:

[Исходный текст]

任副官拱手一揖，道一声：“司令，两便了！”便大踏步走出我家院子。

(Мо, 2017: 53)

[Перевод]

Адъютант Жэнь ... поклонился, сложив руки в почтительном жесте, и со словами «Командир, так будет проще для нас обоих!» стремительно вышел во двор.

Примечание: Китайский жест в знак приветствия или как выражение почтения: левая кисть охватывает правый кулак перед грудью.

(Власова, 2019: 73–74)

Традиционная форма приветствия, называемая по-китайски «拱手礼», занимает важное место в истории Китая. У этого жеста есть и другое название: «拱手作揖». Сложенные подобным образом у груди руки представляют собой классический вид приветствия в ханьской культуре, у которого имеется уходящий глубоко в историю культурный смысл, а слова, его обозначающие, относятся к культурно-маркированной лексике. Этот жест используется

не только при встрече и прощании с гостями, но зачастую также в различных ситуациях для выражения почтения. Традиционную культуру Китая попросту невозможно представить без этой формы приветствия. Данный жест служит для выражения уважения к гостю и выполняется следующим образом: левая кисть охватывает правый кулак перед грудью, при этом приветствующий немного наклоняет корпус вперед и слегка потрясает сложенными руками перед грудью. Дословный перевод этого жеста на русский язык без подробного пояснения неизбежно бы вызвал недоумение у читателей целевого текста, мало знающих древнекитайский этикет, а возможно, даже был бы неправильно понят. Поэтому приведенная переводчиком аннотация не только поясняет цель данного приветствия, но и даёт подробное описание действий приветствующего, тем самым точно передавая культурологический смысл, заложенный в культурно-маркированном выражении «拱手一揖» и устраняя препятствия для понимания у читателя.

4.3. Метод парафразирования

В отличие от прямого перевода, парафразирование даёт возможность трансформировать смысл слов и стилистические особенности исходного текста, чтобы придать переводу естественность и подлинность. Когда в оригинальном тексте встречаются слова, насыщенные культурной спецификой и сложные для перевода, парафразирование часто используется в сочетании со стратегией доместикации. Хотя прямой перевод с пояснениями помогает читателям преодолеть культурные барьеры понимания, избыточные пояснения могут сделать текст переводимого произведения длинным и утомительным. Для обеспечения удобочитаемости перевода иногда приходится жертвовать некоторой культурологической информацией, которую можно исключить без ущерба для общего смысла. Таким образом, парафразирование является широко распространённым и эффективным методом перевода при работе с текстами, содержащими культурно-специфические элементы. В свою очередь, парафразирование можно разделить на объяснительный перевод и перефразирование.

4.3.1. Объяснительный перевод

Как следует из самого названия, объяснительный перевод подразумевает процесс перевода, сопровождаемый толкованием культурно-специфичной лексики исходного текста. Эта техника обычно предполагает разъяснение такой лексики с применением средств

выражения, адекватных нормам целевого языка. Цель данного метода — обеспечить лёгкость восприятия перевода. Однако при его применении иногда приходится жертвовать частью культурологического содержания оригинальной лексики.

Пример 3:

[Исходный текст]

余司令对大家说:。“丑话说到前头, 到时候谁要草鸡了,我就崩了他。咱要打出个样子来给冷支队看看, 那些王八蛋, 仗着旗号吓唬人。老子不吃他的, 他想改编我?我还想改编他呢!”

(Мо, 2017: 24)

[Перевод]

Юй обратился ко всем присутствующим:

— Хочу сразу сказать горькую правду. Если кто-то из вас в ответственный момент струсит — прикончу. Нам нужно блеснуть перед Лэном и его подразделением. Эти ублюдки запугивают народ своими флагами. А я не такой! Он хочет, чтоб я пошёл у него на поводу? А я хочу, чтоб всё было по-моему!

(Власова, 2019: 35–36)

В китайском языке слово «王八蛋» имеет сильный пейоративный оттенок и широко используется в жаргонных стилях речи, относясь к лексике экологической культуры. Изначально слово имело смысл: «яйца, отложенные черепахой». В свою очередь, «王八» («черепаха») в китайском языке также используется как оскорбление. Такие унижительные наименования, как «王八蛋» или «王八羔子», являющиеся производными от «王八», довольно часто используются в художественных произведениях. На самом деле, слово «王八» произошло от слова «忘八», а «王八蛋» возникло на основе омофонии со словом «忘八端». В свою очередь, под «八端» («восемью добродетелями») в конфуцианской культуре подразумеваются восемь основных моральных принципов человеческих взаимоотношений: почитание родителей, уважение старших, преданность, честность, культурность, чувство долга, бескорыстие и чувство совести («孝、悌、忠、信、礼、义、廉、耻»). По конфуцианству, если человек забывает об этих восьми принципах, он лишается основ человеческой морали в своём поведении. Конфуцианская культура придаёт большое значение истине, добру и красоте в человеке. При несоблюдении основных моральных принципов человек отвергается конфуцианским обществом и становится пятном позора, порочащим его. У иностранных читателей, не знакомых глубоко с китайской культурой, животное черепаха, как правило, не ассоциируется с нецензурным оскорблением. Поэтому при столкновении с подобной

культурно-маркированной лексикой переводчики обычно переводят оскорбления оскорблениями. Например, китайское «王八蛋», переводчик перевёл, как русское «ублюдок», пожертвовав при этом культурологическим подтекстом оригинала. Во «Сне в красном тереме» переводчик также воспользовался методом объяснительного перевода, переведя слово «忘八崽子» на русский язык как «подлец».

4.3.2. Перефразирование

Перефразирование подразумевает замену культурно-специфичных терминов в оригинальном тексте на более употребительные выражения в языке перевода. Его главная задача — придать тексту естественность и повысить его удобочитаемость.

Пример 4:

Исходный текст:

那时候眉月初升，低低地压着枯树枝桠。父亲抱着一个酒坛子，捏着一柄铜钥匙，遵照奶奶的命令，到烧酒作坊里去盛酒。

(Мо, 2017: 25)

Перевод:

В тот момент молодой месяц только взошёл и низко-низко прижимался к сухим ветвям дерева. Отец тащился в обнимку с кувшином и сжимал в одной руке медный ключ — бабушка наказала ему принести из винокурни вина.

(Власова, 2019: 37)

Слово «眉月» — это уникальная словарная единица в китайском языке, означающая только появившийся растущий месяц. В примере перевода «молодой месяц» в русском языке также означает зарождающийся месяц, что полностью соответствует смыслу оригинального текста. Так произошло именно потому, что понятие «молодого месяца» существует как в китайской, так и русской культуре, находясь в пределах общего когнитивного поля для автора исходного текста, переводчика и целевой аудитории. Поэтому степень выраженности культурологической информации, которую заключают в себе культурные феномены, может влиять на возможность её распространения и интерпретации. При этом доля культурологической информации, содержащаяся в культурных реалиях в пределах общего когнитивного поля, также существенно влияет на её переводимость.

4.4. Метод транскрипции

Транскрипция подразумевает применение сходного звучания в целевом языке для передачи слов исходного языка. В результате

такого перевода, как правило, уже не сохраняется исходное значение слова, а лишь его фонетические особенности. Этот метод часто применяется для перевода имён собственных. Поскольку простая транскрипция не способна передать культурный оттенок исходного языка, при переводе культурно-маркированных слов обычно используют комбинацию фонетического перевода с передачей смысла или транскрипцию с пояснениями. Такой подход помогает минимизировать семантические потери при передаче культурной информации (Ху, 2020: 104).

4.4.1. Фонетико-семантический перевод

Метод перевода, который объединяет транскрипцию с передачей смысла, известен как фонетико-семантический перевод. Мо Янь, автор известный своим мастерским использованием языка, часто наделяет своих персонажей культурно-специфичными именами. Например, в романе «Красный гаолян» имена многих персонажей отклоняются от традиционных китайских канонов именования и представляют собой прозвища или клички, присвоенные героям на основе их отличительных черт. Например, «方六», «方七» были переведены как «Фан Шестой» и «Фан Седьмой», соответственно, «余大牙» — как «Зубастый Юй», «江小脚» — как «Мелконогий Цзян», «成麻子» — как «Рябой Чэнь», «王大爪子» — как «Больше-лапый Ван» и т.д. Благодаря этому методу удалось сохранить произношение фамилии и семантику имени.

4.4.2. Транскрипция с пояснениями

Метод транскрипции с пояснениями подразумевает снабжение фонетического перевода аннотацией. В практике художественного перевода этот метод часто используется для решения переводческих проблем, вызванных различиями в культурно-маркированной лексике с национальным колоритом.

Пример 5:

[Исходный текст]

老耿头——耿十八刀家里供着一个狐仙牌位, “文化大革命” 初起, 红卫兵去他家砸牌位, 他握着一把切菜刀蹲在牌位前, 红卫兵灰溜溜地退了。

(Мо, 2017: 319)

[Перевод]

Дома Лао Гэн, которому дали прозвище Восемнадцать Ударов, поклонялся алтарю с табличкой, посвящённой духу лисы-оборотня. В самом начале Культурной революции хунвэйбины явились

к нему, чтобы крушить таблички, но Лао Гэн с кухонным ножом присел перед алтарём, и хунвэйбины понуро отступили.

Примечание: члены созданных в 1966–1967 гг. отрядов молодёжи, одни из наиболее активных участников Культурной революции.

(Власова, 2019: 412)

Термин «**红卫兵**», упомянутый в оригинале, использовался по отношению к молодёжным отрядам и их членам, сформированным из учащимися высших и средних учебных заведений во время Культурной революции в Китае. Уникальное для китайской нации понятие «**红卫兵**» относится к социокультурной лексике. При переводе таких слов, имеющих глубокий культурологический смысл, метод транскрипции с аннотациями позволяет эффективно передать как их буквальное значение, так упомянутый культурологический смысл.

4.5. Метод авторских неологизмов

Создание неологизмов в процессе перевода часто сопровождается явлением «культурных лакун», а авторские неологизмы, в свою очередь, представляют собой эффективный инструмент для заполнения этих лакун.

Пример 6:

[Исходный текст]

爷爷踉踉跄跄地在路西边的高粱地里穿行着，父亲紧跟着爷爷走。他们脚踩着残断曲折的高粱和发出微弱黄光的铜弹壳，不时弯腰俯头，看着那些横卧竖躺。龇牙咧嘴的队员们。

(Мо, 2017: 91)

[Перевод]

Он, шатаясь, побрёл через гаоляновое поле с западной стороны дороги, а отец двинулся за ним. Они наступали на поломанный гаолян и использованные гильзы, светившиеся слабым жёлтым светом, то и дело наклоняясь и опуская головы, чтобы посмотреть на своих товарищей, лежавших вдоль и поперёк поля с оскаленными зубами.

(Власова, 2019: 122)

Гаолян является ключевым символом в романе «Красный гаолян», и использование неологизма в данном случае — лучший способ передать эту концепцию. Если не создавать неологизм в русском языке на основе произношения китайского оригинала, то переводчик неизбежно столкнется с культурным барьером в процессе перевода. Слово «高粱» нельзя отнести к тому пласту лексики, которая

может быть одинаково понятна переводчику, автору и читателям целевого текста. Однако, создав термин «гаолян», переводчик умело расширил границы общего когнитивного поля, способствуя беспрепятственной межкультурной коммуникации.

Выводы

Во время переводческой деятельности, направленной на межкультурную коммуникацию, нельзя игнорировать переводческие трудности, связанные с культурно-маркированной лексикой. Однако ввиду всеобъемлющего, общедоступного характера культуры и её переводимости, а также постоянного развития теории и практики перевода культурно-маркированные слова не представляют собой серьёзного препятствия во время перевода. Это также справедливо в отношении художественных текстов коммуникативной направленности.

Способ перевода культурно-маркированной лексики в китайских художественных текстах тесно связан с коммуникативным эффектом культуры исходного языка. Только точно интерпретируя культурно-маркированную лексику можно говорить о полноценной передаче духовных и культурных ценностей китайского народа при её переводе, позволяя читателям из разных культур по достоинству оценить уникальное очарование китайской культуры. В целях повышения качества своей работы и более эффективной популяризации китайской культуры переводчик должен умело совмещать техники доместикации и форенизации, применять методы прямого перевода, прямого перевода с пояснениями, парафразирования, использовать транскрипцию и авторские неологизмы, эффективно преодолевая переводческие трудности, связанные с культурно-маркированной лексикой, и способствуя беспрепятственной межкультурной коммуникации.

Список литература

- Алексеева И.С.* Введение в переводоведение. М.: Academia, 2012.
- Бархударов Л.С.* Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Изд. ЛКИ, 2007.
- Мо Янь.* Красный гаолян: история одного рода. Перевод с китайского Натальи Власовой. М.: Издательство «ТЕКСТ», 2019.
- Сдобников В.В., Петрова О.В.* Теория Перевода. М.: Восток-Запад, 2006.
- Смирнов А.А.* Методика литературного перевода. Литературная энциклопедия. Т. 8, 1934.

Ван Дунфэн. Культурный статус переводимой литературы и культурное отношение переводчиков. Перевод на китайский язык. 2000. № 04. С. 3–9. (На кит. яз.)

Ли Лейфэн. О переводимости национальной культуры. Шанхайский университет иностранных языков, 2004. (На кит. яз.)

Лю Гуанъюань. Литературный мир Мо Яня. Цзилиньский университет, 2010. (На кит. яз.)

Лю Шоухуа. Общая теория культуры. Пекин: Издательство высшего образования, 1992. (На кит. яз.)

Мо Янь. Семейство красных сорго. Ханчжоу: Чжэцзянское издательство литературы и искусства, 2017 (На кит. яз.)

Пан Пу. Культурная структура и современный Китай. Китайские социальные науки. 1986. № 05. С. 81–98. (На кит. яз.)

Сунь Чжили. Китайский литературный перевод: от натурализации к отчуждению. Перевод на китайский язык. 2002. № 01. С. 39–43. (На кит. яз.)

Сюн Бин. Концептуальная путаница в исследованиях перевода — возьмем в качестве примеров «стратегию перевода», «метод перевода» и «технику перевода». Перевод на китайский язык. 2014. № 03. С. 82–88. (На кит. яз.)

Хань Миньцин. Культурная теория. Наньнин: Народное издательство Гуанси, 1989. (На кит. яз.)

Ху Аньцзян. Исследование модели переводчика и переводческой стратегии «выхода на мировой уровень» в китайской литературе на примере американского китаиста Ге Хауэна. Журнал китайских переводчиков. 2010. Т. 31. С. 10–16+92. (На кит. яз.)

Ху Сиюэ. Пути преодоления культурных барьеров в русском переводе работ Мо Яня с точки зрения теории соответствия. Уханьский университет, 2010. (На кит. яз.)

Чжан Нин, Цзя Шу. Режим перевода с точки зрения контекстуального соответствия. Журнал Чанчуньского технологического университета (издание по социальным наукам). 2009. № 06. С. 949–951. (На кит. яз.)

Ян Шичжан. Краткий обзор культурного перевода. Пекин: Военное издательство «Ивэнь», 2003. (На кит. яз.)

Nida Eugene. (1945) Linguistics and ethnology in translation problems. WORD, 1945, 1(02), pp. 194–208.

Reference

Alekseeva I.S. (2012) Vvedenie v perevodovedenie = Introduction to Translation Studies. Moscow: Academia. (In Russian).

Barkhudarov L.S. (2007) Yazyk i perevod: Voprosy obshchey i chastnoy teorii perevoda = Language and Translation: Issues of General and Specific Translation Theory. Moscow: Izd. LKI. (In Russian)

韩民青. 文化论[M]. 南宁:广西人民出版社, 1989.

Han Minqing. (1989) *Wenhua lun = On Culture*. Nanning: Guangxi Renmin Chubanshe. (In Chinese)

胡安江. 中国文学“走出去”之译者模式及翻译策略研究——以美国汉学家葛浩文为例[J]. 中国翻译, 2010, 31(06): 10–16+92.

Hu Anjiang. (2010) *Zhongguo wenxue “zou chuqu” zhi yizhe moshi ji fanyicelue yanjiu——yi Meiguo Hanxuejia Ge Haowen wei li = Translator Models and Translation Strategies for Chinese Literature “Going Global”: A Case Study of American Sinologist Howard Goldblatt*. *Zhongguo Fanyi / Chinese Translators Journal*, 31(06), pp. 10–16+92 (In Chinese)

胡斯玥. 顺应论视域下莫言作品俄译中文化障碍的克服途径[D]. 武汉大学, 2020.

Hu Siyue. (2020) *Shunyinglun shiyu xia Mo Yan zuopin eyi zhong wenhua zhang'ai de kefu tujing = Approaches to Overcoming Cultural Barriers in Russian Translations of Mo Yan's Works from the Perspective of Adaptation Theory*. Wuhan University. (In Chinese)

李磊荣. 论民族文化的可译性[D]. 上海外国语大学, 2004.

Li Leirong. (2004) *Lun minzu wenhua de keyixing = On the Translatability of Ethnic Culture*. Shanghai International Studies University. (In Chinese)

刘广远. 莫言的文学世界[D]. 吉林大学, 2010.

Liu Guangyuan. (2010) *Mo Yan de wenxue shijie = Mo Yan's Literary World*. Jilin University. (In Chinese)

刘守华. 文化学通论[M]. 北京: 高等教育出版社, 1992: 39–49.

Liu Shouhua. (1992) *Wenhuxue tonglun = A General Theory of Culturology*. Beijing: Gaodeng Jiaoyu Chubanshe, pp. 39–49. (In Chinese)

莫言. 红高粱家族[M]. 杭州: 浙江文艺出版社, 2017.

Mo Yan. (2017) *Hong gaoliang jiazu = Red Sorghum Clan*. Hangzhou: Zhejiang Wenyi Chubanshe. (In Chinese)

Mo Yan' (2019) *Krasnyy gaolyan: istoriya odnogo roda. Perevod s kitayskogo Natalii Vlasovoy = Red Sorghum: The Story of a Clan*. Translated from Chinese by Natalia Vlasova. Moscow: Izdatel'stvo «TEKST». (In Russian)

Nida Eugene. (1945) Linguistics and ethnology in translation problems. *WORD*, 1945, 1(02), pp. 194–208.

庞朴. 文化结构与近代中国[J]. 中国社会科学, 1986, (05): 81–98.

Pang Pu. (1986) *Wenhua jiegou yu jindai Zhongguo = Cultural Structure and Modern China*. *Zhongguo Shehui Kexue / Social Sciences in China*, (05), pp. 81–98. (In Chinese)

Sdobnikov V.V., Petrova O.V. (2006) *Teoriya Perevoda = Translation Theory*. Moscow: Vostok-Zapad. (In Russian)

Smirnov A.A. (1934) *Metodika literaturnogo perevoda = Methods of Literary Translation*. In: *Literaturnaya entsiklopediya*. Vol. 8. (In Russian)

孙致礼. 中国的文学翻译: 从归化趋向异化[J]. 中国翻译, 2002, (01): 39–43.

Sun Zhili. (2002) *Zhongguo de wenxue fanyi: cong guihua quxiang yihua = Literary Translation in China: From Domestication to Foreignization*. *Zhongguo Fanyi / Chinese Translators Journal*, (01), pp. 39–43 (In Chinese)

王东风. 翻译文学的文化地位与译者的文化态度[J]. 中国翻译, 2000, (04): 3-9.

Wang Dongfeng. (2000) Fanyi wenxue de wenhua diwei yu yizhe de wenhua taidu = The Cultural Status of Translated Literature and the Translator's Cultural Attitude. Zhongguo Fanyi / Chinese Translators Journal, (04), pp. 3-9. (In Chinese)

熊兵. 翻译研究中的概念混淆——以“翻译策略”、“翻译方法”和“翻译技巧”为例[J]. 中国翻译, 2014, 35(03): 82-88.

Xiong Bing. (2014) Fanyi yanjiu zhong de gainian hunxiao——yi “fanyi celue”, “fanyi fangfa” he “fanyi jiqiao” wei li = Conceptual Confusion in Translation Studies: A Case Study of “Translation Strategy”, “Translation Method”, and “Translation Technique”. Zhongguo Fanyi / Chinese Translators Journal, 35(03), pp. 82-88. (In Chinese)

张宁, 贾述评. 语境顺应观下的翻译模式[J]. 长春理工大学学报(社会科学版), 2009, 22(06): 949-951.

Zhang Ning, Jia Shuping. (2009) Yujing shunying guan xia de fanyi moshi = Translation Model from the Perspective of Contextual Adaptation. Changchun Ligong Daxue Xuebao (Shehui Kexue Ban) / Journal of Changchun University of Science and Technology (Social Sciences Edition), 22(06), pp. 949-951. (In Chinese)

杨仕章. 文化翻译论略[M]. 北京: 军事谊文出版社, 2003.

Yang Shizhang. (2003) Wenhua fanyi lunlue = A Brief Treatise on Cultural Translation. Beijing: Junshi Yiwen Chubanshe. (In Chinese)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Чэнь Чжу — доцент, кандидат филологических наук, Факультет русского языка Института иностранных языков Педагогического университета Центрального Китая, № 152, Лою-роуд, район Хуншань, город Ухань, провинция Хубэй, КНР; rainie0918@vip.qq.com

Чжан Дун — старший преподаватель, кандидат филологических наук, Факультет русского языка Института иностранных языков Уханьского университета, № 299, Байи-роуд, район Учан, город Ухань, провинция Хубэй, КНР; 372508199@qq.com

ABOUT THE AUTHORS

Chen Zhu — PhD in Philology, Senior Lecturer at the Russian Language Faculty, Institute of Foreign Languages, Central China Normal University, No. 152, Luoyu Road, Hongshan District, Wuhan City, Hubei Province, China; rainie0918@vip.qq.com

Zhang Dong — PhD in Philology, Senior Lecturer at the Faculty of Russian Language, Institute of Foreign Languages, Wuhan University, No. 299, Baiyi Road, Wuchang District, Wuhan City, Hubei Province, China; 372508199@qq.com

Вклад авторов: авторы внесли равноценный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат авторам и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: the ideas and opinions presented in this article entirely belong to the authors and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The authors state that there is no conflict of interests.